

Неразвешенная
гавица

Бродячая собака

1000 - 1990 - с. 7

Большое созвездие

«ДЕКАБРЬСКИЕ вечера Святослава Рихтера» уже много лет сохраняют свой почетный статус окна в Европу: сюда часто наведываются крупнейшие западные исполнители, о которых большие филармонические залы лишь могут мечтать. Программа нынешнего фестиваля побила все рекорды по количеству знаменитостей.

Особая роль в ней принадлежит вокалистам. Во второй декаде декабря в Москву прибыли два ветерана немецких Lieder — японская певица, живущая в Германии, Мицуко Шираи (сопрано) и голландец Роберт Холл (бас). Шираи и ее муж, пианист Хармут Хелль, посвятили свой лидерабенд песням Вольфа — одного из последних творцов позднего романтизма, свои вокальные опусы называвшего «стихотворениями в музыке». Голос Шираи, роскошное лирико-драматическое сопрано, чуть-чуть постаревший, но полностью сохранивший свое обаяние, легко справляется с прихотливыми изгибами вольфовской мелодики; Хармут Хелль никак не стеснялся в силе звука, но никогда не «перекрывал» вокальный голос. Абсолютно другой контакт пианиста и певица имел место в дуэте Олега Майзенберга и Роберта Холла — два мастера-проповедника взаимодополняют друг друга. Шубертовский вокальный цикл «Прекрасная мельничиха» в их исполнении — грандиозный философский трактат на тему юности и любви, в котором осмыслена и прочувствована каждая нота.

Список пианистов обещал быть больше, но в последний момент на «Вечера» по причине болезни не приехала португальская пианистка Мария Жоао Пиреш. Но и без нее гостям Пушкинского музея хватило впечатлений. Первым на сцену Белого зала вышел Михаил Плетнев, представивший на суд публике сонаты Моцарта и Бетховена, сделанные пианистом несколько манерно и с большим вниманием к форме, нежели к содержанию. Точный расчет и интеллектуализм Плетнева при совершенстве владения инструментом неизменно восхищают, однако в опусах венских классиков, требующих прежде всего естественности, разум превалировал над чувствами.

Идеальное соотношение эмоционального и рационального было у молодого коллеги Плетнева — 19-летнего французского пианиста Джонатана Гилада, обучающегося в Зальцбурге у Дмитрия Башкирова. Несмотря на свой юный возраст, Гилад уже успел отметиться на крупнейших европейских фестивалях и дать концерты в лучших залах мира. Удивительно, что в игре этого вихрастого молодого человека нет ни капли юношеской эксцентричности и страсти к внешним эффектам — каждая нота продумана и взвешена, фразировка строга, темпы сдержанны. Бетховен, Шопен и Шуберт звучат естественно и просто, без капли ученичества, и, положив руку на сердце, после плетневских интеллектуальных конструкций они действуют как глоток свежего воздуха. Трудно сказать, что будет с Гиладом, если еще не разменяв третий десяток, он играет столь хорошо. Может, он заглянет на «Декабрьские вечера» лет эдак через десять — возвращение музыкантов в Белый зал Пушкинского музея еще при Рихтере стало хорошей традицией.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ